

УДК 719

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ
АРХИТЕКТУРЫ СНК ТАССР ПО ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ В 40-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Р.Р. Хайрутдинов

Аннотация

В статье освещены отдельные аспекты государственной политики по сохранению объектов культурного наследия в Татарстане в послевоенный период. Автор рассматривает становление системы органов охраны памятников РСФСР в 40-е годы XX в., анализирует деятельность Управления по делам архитектуры Совета народных комиссариатов ТАССР по сохранению памятников истории и культуры, в том числе объектов ансамбля Казанского Кремля. Полученные сведения позволяют заключить, что именно в этот период закладывается основа для создания научно-реставрационной базы в республике.

Ключевые слова: охрана культурного наследия, памятники истории и культуры, Управление по делам архитектуры, реставрация, реконструкция, башня Сююмбеки.

Великая Отечественная война поставила перед музейными работниками, архитекторами, историками, реставраторами особые задачи. Первоочередными вопросами по сохранению архитектурного и культурно-исторического наследия страны стали спасение и эвакуация уникальных музейных коллекций и собраний, консервация памятников.

В сентябре 1943 г. решением Совета народных комиссариатов (СНК) СССР руководство делами по учету, охране и реставрации памятников архитектуры, а также памятников монументальной живописи, скульптуры и декоративного искусства было передано в ведение вновь учрежденного Комитета по делам архитектуры при Совете народных комиссаров СССР (далее – Комитета). В конце февраля 1944 г. принимается решение о создании новой структуры в составе Комитета – Главного управления по охране памятников (ГУОП). В обязанности ГУОП, которое возглавил М.И. Рзянин, была вменена работа по обеспечению сохранности памятников архитектуры в масштабах всей страны (см. [1, с. 234]). Основные функции Главного управления заключались в планировании деятельности в сфере охраны памятников республиканских Управлений по делам архитектуры и подведомственных им учреждений на местах, руководстве этой деятельностью и контроле за ее осуществлением. По вопросам, касавшимся восстановления памятников, на ГУОП возлагались разработка мероприятий по учету, охране, реставрации и использованию памятников архитектуры; согласование и утверждение планов реставрационных работ памятников

всесоюзного значения; подготовка кадров специалистов-исследователей и мастеров реставрации; представление на утверждение СНК списков памятников, подлежащих государственной охране; разработка и представление законопроектов по эксплуатации памятников; популяризация идеи сохранения культурного наследия [2, с. 12].

Аналогичные функции, но связанные с охраной памятников республиканского значения, предусматривались для Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР, созданного постановлением правительства от 21 декабря 1943 г. № 996, и соответствующего отдела по охране памятников архитектуры. В соответствии с положением об Управлении, утвержденным постановлением СНК РСФСР от 5 июня 1944 г., отдел осуществлял учет, охрану и реставрацию памятников архитектуры на территории РСФСР, разрабатывал мероприятия по вопросам их охраны и использования, отвечал за составление и реализацию планов реставрационных работ памятников республиканского значения, рассматривал проекты реставрации, проводил мероприятия по популяризации охраны объектов наследия, а также руководил подчиненными Управлению учреждениями и мастерскими по реставрации памятников [3, с. 11–12].

В течение 1944 г. утверждаются положения об управлениях по делам архитектуры при краевых и областных исполкомах, а также положение о главном архитекторе города, на которого, в частности, возлагались обязанности по осуществлению надзора за сохранностью памятников и разработке мероприятий по их использованию и реставрации. Всего в 1944 г. планировалось организовать управления главных архитекторов в 103 городах РСФСР, а также создать в 13 автономных республиках, 6 краях и 45 областях управления и отделы по делам архитектуры [4, с. 6].

Управление по делам архитектуры СНК ТАССР было образовано постановлением правительства республики от 20 марта 1944 г. № 207. Возглавил новый орган И.А. Валеев, профессиональный архитектор, окончивший в 1932 г. Казанский институт инженеров коммунального хозяйства. В 1955 г. Управление по делам архитектуры было переименовано в Управление по делам строительства и архитектуры Совета Министров (СМ) ТАССР. В апреле 1959 г. оно было упразднено, а его функции переданы министерству коммунального хозяйства ТАССР (НА РТ. Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 2979. Л. 1).

В структуру управления входили инспекция государственного архитектурно-строительного контроля, отдел планировки и застройки населенных мест, бюро экспертизы проектов и смет, архитектурный совет. Постановлением СНК ТАССР № 661 от 11 сентября 1945 г. в целях обеспечения городов ТАССР проектами планировки и застройки, а также комплексной проектной и технической документацией объектов гражданского строительства при Управлении была образована архитектурно-планировочная мастерская. В 1945 г. численность сотрудников Управления составляла 19 человек, в том числе 12 специалистов – 7 архитекторов и 5 инженеров-строителей (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 174. Л. 2).

Управление по делам архитектуры имело сеть местных органов – районных архитекторов и отделы по делам архитектуры при исполкомах депутатов трудящихся. Благодаря их деятельности под контролем органов по делам строительства и архитектуры находились все строительные объекты в республике.

С 1944 по 1955 гг. в состав Управления входил отдел (инспекция) по охране памятников архитектуры¹, в штате которого было всего двое сотрудников. Начальником инспекции был назначен В.В. Егерев. В 1948 г. его сменил Б.Л. Анисимов. Должность инспектора по охране памятников архитектуры занимал П.С. Борисов.

Несмотря на минимальный по численности состав отдела и отсутствие в условиях военного и послевоенного времени должного материального обеспечения, уже в 1945 г. опыт, знания и профессиональные качества В.В. Егерева позволили в сжатые сроки преодолеть сложности организационного периода и наладить работу по охране памятников архитектуры. Руководство управления констатировало, что «отдел завоевал необходимую деловую известность и некоторый положительный авторитет, о чем свидетельствуют многочисленные обращения как учреждений, так и отдельных лиц за советами, консультациями и разъяснениями не только по делам охраны, но и за архитектурно-историческими справками» (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 174. Л. 7).

После передачи Управлению от Народного комиссариата просвещения (НКП) ТАССР функций по охране памятников архитектуры стало очевидным, что Наркомпрос и Государственный музей ТАССР фактически не занимались исполнением этих функций. Многие объекты культурного наследия республики находились в аварийном состоянии, прежде всего памятники Булгарского городища, Свияжского ансамбля, стены и башни Казанского Кремля и т. д. Отсутствовали точный общий список памятников, учетные карточки, данные технического состояния. Значительные проблемы существовали в сфере контроля за использованием памятников архитектуры владельцами и арендаторами зданий. Так, на первом этаже мечети Марджани размещалось смоло-олифоварочное производство артели «ИРК» Коопинсоюза, в помещении бывшей университетской церкви был устроен физкультурный зал и т. д.

Первоочередными задачами отдела по охране стали выявление памятников, подлежащих охране, и оценка их состояния. С этой целью в соответствии с постановлением СНК ТАССР № 767 от 19 октября 1944 г. «О мероприятиях по охране памятников архитектуры, находящихся на территории ТАССР» отделом в 1945 г. были обследованы памятники архитектуры на территории республики, составлены учетные карточки, изучены литературные и архивные источники, иконографические материалы, сфотографированы отдельные здания. В ходе работы были уточнены сведения по 38 объектам и сооружениям, включенным по этому постановлению в предварительный список памятников архитектуры, подлежащих государственной охране².

Одним из значимых направлений деятельности отдела стали исследования деформаций некоторых особо ценных объектов наследия, в том числе колокольни Петропавловского собора и башни Сююмбеки. В частности, было выполнено геологическое обследование территории, занимаемой башней, и конструктивное

¹ Впоследствии этот отдел стал структурным подразделением министерства культуры ТАССР.

² Отметим, что подобная работа проводилась и ранее. Так, в июле 1942 г. НКП ТАССР создал комиссию для организации учета памятников старины и революционных памятников в г. Казани, в состав которой входили директор Краеведческого музея В.М. Дьяконов (председатель комиссии), начальник управления политпросветработы ТНКП Хайбуллин, инструктор Обкома партии Ясницкая, представители Горкома партии и Горсовета (НА РТ. Ф. Р-391. Оп. 1. Д. 126. Л. 29). Перед комиссией была поставлена задача в месячный срок провести паспортизацию памятников и разработать мероприятия по обеспечению их сохранности.

обследование самого сооружения. Результатом наблюдений и контрольных промеров наклона башни стало обращение в СНК ТАССР с заявлением о необходимости проведения исследовательских работ по определению причин деформации здания. Прежде чем было начато комплексное изучение состояния башни Сююмбеки, вышло несколько правительственных постановлений.

В соответствии с постановлением СНК ТАССР от 20 июля 1945 г. Управление по делам архитектуры при СНК ТАССР приступило к проведению исследований и «разысканию причин, вызвавших прогрессирующие деформации в Сююмбекиной башне Казанского Кремля». В 1945 г. были сделаны зарисовки деформаций башни, контрольные замеры наклона, было подготовлено обращение в СНК ТАССР о необходимости организации специальных научно-исследовательских работ.

Постановлением СМ ТАССР от 9 июля 1946 г. «О мероприятиях по сохранению памятника архитектуры – башни Сююмбеки» было принято решение о проведении работ по усилению фундамента башни. К 5 августа 1946 г. проезд через арку в башне предлагалось закрыть. Управлению по делам архитектуры поручалось совместно с хозяйственным управлением Кремля провести неотложные ремонтно-аварийные работы, установить оконные переплеты, водосточные трубы; упорядочить отвод поверхностных вод с площади возле северного фасада башни; приступить к заготовке и завозу необходимых строительных материалов и оборудования; организовать систематическое наблюдение за наклоном, деформационными трещинами башни на пилонах.

Госплану при СМ ТАССР поручалось выделить Управлению по делам архитектуры местные строительные материалы. Создание проекта организации и производства работ было возложено на Московский трест передвижных зданий и подводки фундаментов. Распоряжением исполкома Московского городского совета проектные работы планировалось выполнить к 1 ноября 1946 г. (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 327. Л. 63).

СМ РСФСР целевым назначением для укрепления башни Сююмбеки выделил 40 т цемента, 200 кв. м стекла, 1 т кровельного железа, 75 куб. м пиленого леса, 1,5 т гвоздей, 500 кг олифы и 2 т бензина. Выполнение строительных работ по укреплению фундаментов и стен башни возлагалось на Госстройтрест № 14 Министерства авиационной промышленности СССР.

Управление по делам архитектуры при СМ ТАССР было вынуждено исследовать грунт под фундаментом башни используя собственные ресурсы. Первоначально проведение необходимых мероприятий предполагалось поручить хозяйственному управлению Кремля, однако оно отказалось за это браться по причине сложности и трудоемкости процесса.

Инженерно-геологическое обследование башни проводилось казанской инженерно-геологической группой Татарского геолого-разведочного треста под руководством старшего геолога Г.А. Штерна. Для выяснения геологического строения участка 29 ноября 1945 г. в непосредственной близости от башни были пробурены 5 скважин и вырыты 2 шурфа. 20 июня 1946 г. дополнительно было сделано еще 3 контрольных шурфа для осмотра грунта основания и выяснения конструкции фундамента и его размеров. Для подробного изучения и обобщения геологического материала по Кремлю в целом были использованы скважины

и шурфы, отрытые в 1937 г. на территории Татбашшколы, на площадке у левого склона берега Казанки и на месте сквера перед зданием СМ ТАССР (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 328. Л. 105).

В результате обследования было установлено, что при исключительной неоднородности и непостоянстве насыпного культурного слоя все же можно выделить 2 типа слагающих его грунтов и материалов. В верхней части слоя преобладал строительный мусор: битый кирпич, щебень, бутовый камень, скопления извести, неразложившаяся щепка, обломки предметов домашней утвари, перемешанных с грунтами глинистого типа супесей и суглинков, окрашенных в темно-серый или черный цвет. Кое-где среди насыпных грунтов встречались углистые остатки – следы многочисленных пожаров на территории Кремля. Местами верхний слой налегал непосредственно на покровные образования, местами переходил в более чистые, также насыпного происхождения слои, но со значительным преобладанием грунтов над строительным мусором, а иногда даже без примеси последнего (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 328. Л. 106).

Глубина залегания насыпи колебалась от 1.5 до 3.90 м. Максимальная толщина насыпного грунта была обнаружена под юго-восточной частью фундамента башни Сююмбеки. Под насыпным грунтом залегали перемежающиеся слои мелкозернистого песка, суглинка и супесей различной мощности. В большинстве буровых скважин грунтовые воды отсутствовали. В скважине № 3 было установлено наличие водоносного горизонта мощностью 1.4 м (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 328. Л. 106).

Геодезические наблюдения показали, что основной причиной деформации башни являлось ее отклонение в юго-восточном направлении. Впервые отклонение башни от вертикального положения «в сторону собора на величину 0.185 саж. – 39.4 см» отметил перед ее реставрацией в 1913 г. П.М. Дульский [5; 8, с. 41].

Величина отклонения основания шпиля (вершины свода над седьмым ярусом) измерялась несколько раз: в 1913, 1927, 1941, 1945 и 1946 гг. Величина отклонения составляла (см): 1913 г. – 39.4; 1927 г. – 114.9; 1941 г. – 114; 1945 г. – 118.7; 1946 г. – 130 (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 328. Л. 110). Как отмечали специалисты, наиболее точными и бесспорными являлись замеры 1941 г. и 1946 г., проведенные геодезическим путем, а остальные измерения осуществлялись при помощи отвеса. Обследование 1946 г. проводилось начальником геодезической службы Управления главного архитектора г. Казани А.М. Губайдуллиным, ставшего впоследствии заведующим кафедрой геодезии КИСИ (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 328. Л. 93).

По сведениям Ф.В. Салиховой, башня Сююмбеки была включена в городскую триангуляционную сеть в 1910 г. и 1930 г., поэтому стало возможным получать сведения о ее крене с 1910 г. Отклонение по годам составляло (м): 1910 – 1.22; 1930 – 1.28; 1941 – 1.46; 1946 – 1.64; 1958 – 1.68 [6, с. 35]. В 1947 г. было проведено специальное нивелирование архитектурных элементов башни по периметру двух пилонов и четверика 2-го яруса; отмечены точки, пронивелированные по одному шву кирпичной кладки. Была пронивелирована также поверхность парапетов 1, 2 и 3 ярусов башни. Полученные результаты свидетельствовали о том, что наклон второго яруса образовался вследствие разности углов

наклона по отношению к горизонтальной плоскости швов двух пилонов и швов яруса, возникшей из-за наличия трещин в своде проезда и стенах башни. Углы наклона парапетов относительно горизонта тоже были не одинаковы, однако по мере подъема их величина приближалась к величине крена элементов башни.

По данным обмеров бригады в составе профессора М.М. Синявера, архитектора П.С. Борисова, студентки МАИ В.А. Тарасовой были составлены чертежи [7, с. 4]. Подготовленные материалы исследования включали в себя планы построек Кремля в горизонталях, в частности план башни Сююмбеки с указанием окружающих ее зданий; план расположения контрольных шурфов и зарисовки фундамента по шурфам; геолого-литологические профили; план расположения подземных коммуникаций, находящихся на территории башни Сююмбеки; таблицу повторяемости направления и средних скоростей ветра по Казани; розу ветров, составленную метеорологической станцией по данным за 1915–1940 гг. Кроме того, были подготовлены материалы, содержащие расчет давления на грунт под фундаментом башни, составлен график роста крена башни, дан анализ рельефа местности.

Комиссия по изучению башни Сююмбеки пришла к выводу, что деформация не является следствием изменений в геологических условиях участка. Наклон башни обусловлен неравномерной осадкой основания из-за сгнивших деревянных свай, находящихся под подошвой фундамента. Наклон башни вызвал появление ряда деформационных трещин. В частности, трещины в западной стене 2-го и 3-го ярусов являются следствием наличия растягивающих напряжений в кирпичной кладке порядка 3–4 кг/см без учета ветровых нагрузок (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 328. Л. 117).

Комиссия рекомендовала для прекращения прогрессирующего наклона сделать частичную подводку фундаментов под южный пилон башни, доведя подошву фундамента до материка. Прежде чем начать эти работы необходимо было провести горизонтальный обхватывающий металлический пояс в 1-м ярусе и сделать затяжки свода над проездом; укрепить основание под северным пилоном нагнетанием цементного раствора; упорядочить отвод поверхностных вод возле северного фасада башни; закрыть проезд под башней, так как сотрясения, производимые движущимся транспортом, способствовали прогрессирующему росту деформаций. Было рекомендовано организовать системное наблюдение за наклоном башни геодезическим способом. По углам башни и на внутренних поверхностях стен надлежало установить постоянные репера, на самые большие трещины – маяки (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 328. Л. 119). Таким образом, впервые был выработан комплекс действенных мер по сохранению этого уникального памятника.

Не менее значимыми в рассматриваемый период стали организационные меры по наведению порядка в сфере охраны других памятников архитектуры на территории ТАССР. Велось постоянное инспекторское наблюдение за состоянием памятников и правильным использованием их владельцами и арендаторами. Сотрудниками отдела по охране памятников архитектуры были рассмотрены и завизированы арендные договоры на памятники, причем в отдельных случаях в тексты договоров были внесены соответствующие замечания.

Владельцы объектов наследия снабжались инструкциями по надлежащей эксплуатации и сохранению памятников (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 174. Л. 8).

В первом квартале 1945 г. Управлением было проведено совещание с участием владельцев и арендаторов памятников по вопросу подготовки и производства ремонтных работ, а в последнем квартале того же года разослано циркулярное предложение по поводу составления дефектных ведомостей и внесения данных в сметы на ремонтные работы по памятникам архитектуры на 1946 г. В.В. Егерев был автором выносимых на обсуждение архитектурного совета управления заключений по проектам строительных работ, связанных с памятниками, в том числе по вопросам прокладки канализационной сети на территории Казанского Кремля и расширения проезжей части ул. Баумана у Кремля (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 174. Л. 9).

По инициативе отдела было проведено совещание заинтересованных учреждений и научных организаций по поводу согласования действий по обследованию и изучению болгарских памятников и необходимости объявления Болгарского городища заповедником (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 174. Л. 9). Совнарком ТАССР поручил Управлению по делам архитектуры разработать проект решения, но в течение года документ так и не был подготовлен. В 1949 г. в рамках осуществлявшейся Управлением по делам культурно-просветительных учреждений при СМ ТАССР работы по выявлению и учету памятников истории и археологии была осуществлена паспортизация Болгарского городища. В целях определения исторической значимости памятников при начальнике Управления была создана комиссия, в состав которой вошли научные сотрудники ИЯЛИ КФАН СССР и Госмузея ТАССР (НА РТ. Ф. Р-7238. Оп. 2. Д. 2. Л. 37 об.). В частности, паспорт на Болгарское городище был составлен 12 октября 1949 г. заведующей историческим отделом Госмузея ТАССР А.М. Ефимовой (НА РТ. Ф. Р-7239. Оп. 1. Д. 22. Л. 83).

Естественно, что особое место в реставрационных планах отводилось кремлевскому комплексу. По распоряжению председателя СНК РСФСР А.Н. Косыгина в 1944 г. было выделено 300 тыс. руб. на проведение капитального ремонта памятников Казанского Кремля. На 1 сентября 1944 г. было освоено 270 тыс. руб.: восстановлена часть обрушившейся кремлевской стены, отремонтированы фасады Спасской башни, здание СНК и Верховного Совета ТАССР, проведены работы по озеленению и благоустройству территории (НА РТ. Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 65. Л. 14).

В связи с 25-летием ТАССР в июне 1945 г. СНК ТАССР планировал дальнейшее восстановление кремлевских стен, приведение в порядок кремлевского бульвара, установку скульптуры И.В. Сталина. Полная стоимость капитального ремонта Казанского Кремля составляла 2 млн. руб. СНК ТАССР просил выделить на 1945 г. средства в размере 630 тыс. руб. и отдельно фонды на строительные материалы.

С завершением войны у правительства республики появилась возможность освободить кремлевские памятники от арендаторов, наносивших объектам архитектуры ущерб. В мае 1946 г. увидело свет постановление бюро Татарского обкома ВКП(б) «О мероприятиях по благоустройству Казанского Кремля», в котором предписывалось помещения Кремля использовать министерствами и управлениями республики в служебных целях.

Помимо Управления по делам архитектуры, вопросами сохранения культурного наследия, прежде всего в музейной сфере, занималось и Управление по делам культурно-просветительных учреждений, созданное по решению СНК ТАССР и бюро Татарского обкома ВКП(б) 18 февраля 1945 г. На основе этого постановления в апреле того же года стал формироваться аппарат нового Управления, начато комплектование отделов политпросветработы райисполкомов (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 1844. Л. 120).

Решением Обкома партии на должность начальника Управления был утвержден Н.В. Козлов, работавший в 1942–1943 гг. заместителем секретаря парткома завода № 22, а с октября 1943 г. – первым секретарем Ленинского райкома партии г. Казани. Заместителем начальника Управления стал Г.С. Набиев, в прошлом заведующий сектором пропаганды отдела пропаганды и агитации обкома, в период с 1941 по 1943 гг. служивший в Красной Армии оперуполномоченным особого отдела НКВД, а затем инструктором сектора культуры и просвещения Обкома партии. Всего в штате Управления состояло 15 человек (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 1844. Л. 120–121).

НКП ТАССР Управлению были переданы Центральная республиканская библиотека им. В.И. Ленина, Государственный музей ТАССР, Дом-музей М. Горького, Елабужский библиотечный техникум, республиканский методический кабинет политпросветработы НКП ТАССР, Книжная палата ТАССР, лекционное бюро НКП ТАССР (ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 1844. Л. 121). Фактически в систему Управления был передан весь аппарат культурно-просветительной работы НКП и отделов народного образования республики.

Нельзя не отметить, что в деятельности обоих управлений превалировал бюрократический, идеологизированный подход к решению насущных проблем сохранения культурного наследия. Недостаток финансирования охранных и ремонтно-реставрационных работ усугублялся почти полным отсутствием профессионально подготовленных специалистов по охране памятников истории и культуры. Лишь с созданием в октябре 1950 г. в Казани Специальной научно-реставрационной производственной мастерской в ТАССР стали возрождаться собственные кадры, начал накапливаться позитивный опыт в реставрационной сфере.

Summary

R.R. Khairutdinov. The Activity of the TASSR People's Commissariat for Architecture on the Protection of Cultural Heritage in 1940s.

The paper highlights some aspects of state policy on preservation of Tatarstan cultural heritage in the post-war period. The author examines the formation of the system of protection of RSFSR monuments in the 1940s and analyses the activity of the People's Commissariat for Architecture on the protection of historical and cultural monuments, including the objects of the ensemble of the Kazan Kremlin. The article concludes that it was the post-war period, when the foundations were laid for the creation of scientific-restoration base in the Republic.

Key words: cultural heritage protection, historical and cultural monuments, Board of Architecture, restoration, reconstruction, the Syuyumbike Tower.

Источники

- НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-3682 (Министерство просвещения ТАССР).
- НА РТ. Ф. Р-128 (Совет Министров ТССР).
- НА РТ. Ф. Р-391 (Управление по делам строительства и архитектуры Совета Министров ТАССР).
- НА РТ. Ф. Р-7238 (Управление по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров ТАССР).
- НА РТ. Ф. Р-7239 (Управление по делам искусств при Совете Министров ТАССР).
- ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-партийной документации Республики Татарстан). Ф. 15. (Татарский обком ВКП(б)).

Литература

1. Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации. – М.: Памятники ист. мысли, 2004. – 695 с.
2. Положение о Комитете по делам архитектуры при Совнаркоме СССР. – М.: Полиграфкнига, 1944. – 15 с.
3. Положение об Управлении по делам архитектуры при Совете народных комиссаров РСФСР. – М.: Молодая гвардия, 1944. – 15 с.
4. План основных мероприятий Управления по делам архитектуры при СНК РСФСР на 1945 г. – М.: Гос. архит. изд-во, 1945. – 32 с.
5. *Дульский П.М.* Письмо из Казани // Старые годы. – 1916. – апрель – июнь.
6. *Салихова Ф.В.* Башня Сююмбеки и истоки цивилизации булгаро-татар. – Казань, 2001. – 79 с.
7. Башня Сююмбеки. Обмеры. – Казань, 1944. – 24 с.
8. *Егерев В.В.* Измерение наклона Сююмбекиной башни // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. – Казань, 1928. – Вып. 2. – С. 40–43.

Поступила в редакцию
20.11.09

Хайрутдинов Рамиль Равилович – кандидат исторических наук, доцент, директор Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль»; заместитель директора по научной работе Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.
E-mail: Ramilh64@mail.ru